

УДК 343.985

DOI 10.37279/2413-1733-2022-8-1-97-104

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СУБЪЕКТОВ КАК ОСНОВА
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ДИСТАНЦИОННОГО
ПРОВЕДЕНИЯ ПОИСКОВО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ
СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ**

Горбенко Т. В.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Статья посвящена анализу института взаимодействия субъектов расследования как ключевого направления раскрытия и расследования преступлений. По мнению автора, по большей мере, четко налаженное, урегулированное законодательством и технически обеспеченное взаимодействие субъектов расследования оказывает положительное влияние на процесс расследования, придавая ему логичный и эффективный характер. Статья посвящена анализу сущности взаимодействия как основы совершенствования механизма дистанционного проведения поисково-познавательных следственных действий. Обосновывается необходимость взаимодействия субъектов при дистанционном проведении следственных действий поисково-познавательной направленности с обоснованием ее эффективности. Автором обосновывается позиция, согласно которой основой взаимодействия субъектов расследования должно быть установленное законом разграничение компетенции взаимодействующих органов при наиболее целесообразном сочетании присущих им средств и методов работы. Предложены пути совершенствования механизма дистанционного проведения поисково-познавательных следственных действий, которые призваны обеспечить решение задач и достижение цели расследования.

Ключевые слова: взаимодействие, следователь, сотрудник оперативно-розыскного подразделения, сотрудник экспертно-криминалистического подразделения, следственное действие, поисково-познавательные следственные действия, дистанционное проведение поисково-познавательных следственных действий, основа совершенствования механизма.

Переход российского государства на новые экономические и политические отношения обусловил ряд преобразований, породивших появление новых институтов и форм общественной и социальной жизни, а также деятельности по их внедрению в национальное законодательство. Преобразования в названных сферах, безусловно, отразились и на правом их регулировании. Вместе с тем, проведение реформ замедляется, а иногда и вовсе приостанавливается, что связано, главным образом, с постоянным ростом преступности. Рост преступности, к сожалению, не единственная проблема, с которой сталкивается наше государство, еще одной и, вероятно, серьезной проблемой является усиление агрессивности и организованности преступности, появление все новых, более опасных и сложно раскрываемых видов преступлений, с которыми уже не в состоянии бороться изжившие себя методы и средства.

Раскрыть преступление только процессуальным путем невозможно, и для успешного расследования каждого преступления попросту необходимо четко налаженное и согласованное взаимодействие субъектов, вовлеченных в сферу уголовно-процессуального права [1, с. 73], сочетание процессуальных и оперативно-розыскных форм получения доказательств и установления истины по делу. Необходимость повышения эффективности координации деятельности органов [2], чья де-

тельность связана с раскрытием и расследованием преступлений продиктована нынешней ситуацией и состоянием правопорядка в целом.

Несмотря на сказанное, к сожалению, имеют место быть «шероховатости» в организации совместной деятельности таких субъектов, что сказывается на уровне раскрываемости преступлений и преступности в целом. Так, обращаясь к статистическим данным, можем констатировать тот факт, что в России каждое третье преступление остается нераскрытым, более половины из них – приостанавливаются ввиду не установления лиц, совершивших преступление. По большому счету, такое положение вещей связано с разобщенностью действий органов предварительного следствия и органов, призванных обеспечить получение дополнительной криминалистической значимой информации по делу (подразделения уголовного розыска, экспертно-криминалистические подразделения и др.) [3, с. 2]. Названная причина, по нашему мнению, кроется в следующем. Во-первых, органы и субъекты, вовлеченные в процесс расследования в качестве дополнительных участников (такowymi могут выступать сотрудники экспертно-криминалистических и оперативных подразделений) подходят к выполнению своих обязанностей формально, ограничиваясь лишь обработкой поверхностей, сбором (копированием) следов преступлений без дополнительных пояснений, поверхностным опросом очевидцев и свидетелей преступления. Во-вторых, нежелание субъектов, привлекаемых к участию в следственных действиях, вызвано и рядом иных причин, среди которых загруженность, привлечение к участию в осмотрах мест происшествия по всем преступлениям, в том числе малозначительным и не представляющим особой опасности, непонимание цели привлечения к участию в следственных действиях, а зачастую и вовсе неосознание значимости выполняемых функций и др. В-третьих, в использовании «слабых» и малоэффективных форм взаимодействия, устаревших форм и методов расследования, недостаточной профессиональной подготовке, а в ряде случаев и притуплением чувства ответственности за порученное задание у субъектов расследования, недостаточной помощью со стороны сотрудников экспертно-криминалистических подразделений [4, с. 86].

Названные проблемы обуславливают существующие трудности взаимодействия, а соответственно и эффективности деятельности правоохранительных органов, что недопустимо в условиях роста уровня преступности в стране в последние годы.

Более того, повсеместное использование преступниками возможностей современной техники и глобальной сети «Интернет» при совершении ряда преступлений, требует от правоохранительных органов соответствующего ответа посредством внедрения в сферу расследования современных научно-технических средств, сопровождающегося знаниями лиц их технических характеристик и свойств, умелым и грамотным применением их в конкретной преступной ситуации, а также распределением ролей при их использовании, что составляет основу взаимодействия. В этой связи, тематика представленной научной статьи представляется актуальным и своевременным исследованием, направленным на организацию, оптимизацию процесса расследования преступлений и укрепления связи взаимодействующих субъектов ответственностью за результативность, осуществляемой ими, деятельности.

Все это свидетельствует о том, что без четко налаженного, урегулированного законодательством и технически обеспеченного взаимодействия субъектов расследо-

вания невозможно эффективно раскрывать и расследовать преступления и в конечном итоге бороться с преступностью [5, с. 41; 6, с. 97].

Анализ отечественного уголовно-процессуального законодательства позволяет говорить о самостоятельности следователя как субъекта, определяющего ход расследования. Одновременно с этим, усматривается, что взаимодействие органов и подразделений правоохранительных органов является центральным, если не ключевым, аспектом раскрытия и расследования преступлений. Действительно, следователь самостоятелен в определении хода расследования, привлечении дополнительных сил для расследования, но при этом он несколько ограничен в вопросах ограничения полномочий правоохранительных органов по использованию правовых и организационных возможностей [7, с. 28]. В данном случае, следователь вправе лишь быть проинформированным о применении таковых и предлагать иные пути расследования, учет и реализация которых остается на усмотрение привлеченного субъекта.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует о довольно высоких показателях привлечения следователем дополнительных субъектов расследования для оказания содействия и помощи в расследовании. В большинстве своем, рассматриваемая возможность находит свое подтверждение эффективностью расследования. В свою очередь, деятельность по расследованию преступлений в таких случаях выступает результативной.

Изложенное позволяет заключить, что важное теоретическое и практическое значение вопросы организации взаимодействия субъектов приобретают и при дистанционном проведении поисково-познавательных следственных действий. Обоснуем свою позицию. Учитывая уровень преступности в стране, формы и методы, используемые в расследовании, уровень раскрываемости преступлений, постоянную трансформацию преступности и невозможность участников уголовного судопроизводства лично принять участие в расследовании, уместно говорить не только о взаимодействии как эффективном способе раскрытия и расследования преступлений, но и о техническом обеспечении такого взаимодействия, преследующего цели оптимизации и повышения эффективности расследования.

Сказанное находит свое подтверждение в использовании современных научно-технических средств при расследовании преступлений, что, полагаем, повысит уровень взаимодействия удаленных субъектов, которые в настоящее время всяческим образом уклоняются от оказания какой-либо помощи. Следует учитывать, что такое положение вещей вызвано, в большинстве своем, направлением огромного количества поручений на производство отдельных следственных действий либо на выполнение иных действий, которые накапливаются и не исполняются в срок ввиду выполнения иных, более значимых, обязанностей. Хотя, такой способ проведения расследования и сбора доказательств определяется в качестве процессуальной формы взаимодействия, урегулированной нормами уголовно-процессуального кодекса, все же она не оправдывает себя в последние годы. Решение названной проблемы видится в использовании современных технологий, позволяющих дистанционно проводить следственные действия, направленные на поиск, обнаружение и фиксацию информации, что будет способствовать экономии времени, которое так важно не только для субъекта, ведущего расследование (сроки по уголовным делам не будут продлеваться), но и для субъектов, привлеченных к их проведению (вместо бесконеч-

ного списания подобных поручений будет оказана быстрая помощь субъектам расследования, инициировавшим проведение того или иного следственного действия).

Что касается, не процессуальных форм взаимодействия, то идеальным вариантом для организации и обеспечения дистанционного проведения поисково-познавательных следственных действий могли бы служить совместные консультации по техническим характеристикам, порядку и условиям применения тех или иных технических средств, что позволило бы определить способ и порядок проведения следственного действия, а также перечень технических средств, необходимых для проведения конкретного следственного действия.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (Далее – УПК РФ) определяет правовые основания и формы такого взаимодействия (ст. 38, 157 УПК РФ) [8]. Однако, использование отдельных формулировок и не системность института взаимодействия в российском законодательстве порождает трудности в понимании и правоприменении рассматриваемого явления. В одной из наших работ рассматривалась проблема криминалистического взаимодействия при дистанционном проведении поисково-познавательных следственных действий, где приводится авторское определение понятию «взаимодействие», на основании которого определяется сущность криминалистического взаимодействия в целом.

Учитывая сказанное, под взаимодействием следует понимать согласованную деятельность субъектов расследования (следователь, дознаватель) [9, с. 254], сотрудников оперативных подразделений (оперуполномоченные полиции, участковые уполномоченные полиции, сотрудники государственной инспекции безопасности дорожного движения и др.) и сотрудников экспертно-криминалистических подразделений, обеспечивающую рациональное сочетание при расследовании преступлений процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий [10, с. 311], осуществляемых каждым из них в соответствии с выполняемыми функциями и в пределах предоставленной компетенции с использованием специальных знаний и технико-криминалистических средств.

Применительно к теме настоящего исследования и рассматривая взаимодействие как регулируемую совместную деятельность, направленную на расследование преступлений, стоит отметить, что взаимодействие как таковое наиболее полно проявляется на стадии предварительного расследования [11, с. 178], когда проводится значительное количество следственных и иных процессуальных действий в целях получения важной информации и для этих целей привлекаются специалисты различных областей знаний (чаще всего – эксперты-криминалисты).

Рассматривая взаимодействие субъектов как основу совершенствования механизма дистанционного проведения следственных действий, в особенности, поисково-познавательных следственных действий, следует иметь ввиду, что, будучи целенаправленной, согласованной и урегулированной законодательством, хотя и отчасти, деятельностью, она преследует решение как минимум следующих задач.

Во-первых, решение задачи по предупреждению и пресечению преступлений является главным показателем четкого и отлаженного взаимодействия, что проявляется в правильной организации расследования, распределении ролей субъектов, избрании соответствующих приемов, способов и технических средств расследования.

Во-вторых, взаимодействие преследует цели обеспечения неотложных следственных действий, в том числе сложных и трудоемких по своему характеру для

получения криминалистически важной информации по конкретному уголовному делу.

В-третьих, учитывая тот факт, что при расследовании преступлений привлекаются специалисты из различных областей знаний, то уместно говорить о решении такой задачи, как полное, всесторонне и объективное расследование преступлений.

В-четвертых, своевременное изобличение и привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления [12], также обеспечивается согласованным взаимодействием правоохранительных органов, поскольку привлечение специалистов из различных областей знаний делает возможным анализ, полученной информации, под различным углом зрения, а соответственно делает механизм и способ совершения конкретного преступления более понятным.

В-пятых, посредством взаимодействия легко выполнима и задача, направленная на розыск лиц, скрывшихся от органов предварительного следствия, поскольку лишь отлаженная и согласованная деятельность способна устранить все промедления в установлении, розыске и задержании преступников.

В-шестых, возмещение вреда, причиненного преступными действиями виновных лиц, также обеспечивается институтом взаимодействия.

В рассматриваемом контексте заслуживает внимания проблема организации и проведения следственных действий в дистанционном режиме, используя при этом основы криминалистического взаимодействия субъектов. Поскольку дистанционное проведение следственных действий предполагает удаленное местонахождение лица, в производстве которого находится уголовное дело и лица, в отношении которого необходимо произвести те или иные следственные действия (участника следственного действия), то проведение следственных действий поручается иному органу, территориально дислоцированному по месту нахождения участника следственного действия. В целях проведения запланированного следственного действия и обеспечения криминалистического взаимодействия между задействованными субъектами, целесообразно привлечение к участию как с одной, так и с другой стороны, соответствующих субъектов (следователя, эксперта-криминалиста, а также, по желанию, иных лиц), что обеспечит не только максимальное взаимодействие соответствующих субъектов, но и позволит получить достаточный объем интересующей информации. При этом, у лиц, инициировавших проведение следственного действия, существует возможность технического подключения с целью наблюдения за ходом и порядком проведения следственного действия, его корректировки и уточнения данных.

Изложенное позволяет заключить, что главным или, если угодно, ключевым условием, обеспечивающим результативное раскрытие и расследование преступлений, является взаимодействие следователя с иными субъектами, привлекаемыми к расследованию преступлений. При чем, одного взаимодействия для этих целей окажется мало, оно, в свою очередь, должно быть четко налаженным, деловым, рациональным и урегулированным.

Как отмечалось, наиболее привлекаемыми к расследованию, в частности к проведению следственных действий являются такие субъекты, как сотрудники следственных, оперативно-розыскных и экспертно-криминалистических подразделений, то важно, чтобы их деятельность была согласованной и направленной на решение одной общей задачи – раскрытие и расследование конкретного преступления. Необ-

ходимость привлечения названных субъектов обусловлена наличием у каждого из них специфических знаний, использованием, присущих им средств и методов раскрытия и расследования преступлений. Поэтому сочетание имеющихся знаний и комплексное использование средств и методов призвано повысить результативность взаимодействия [13, с. 218].

Как отмечено ранее, согласованность при взаимодействии является существенным критерием деятельности, поскольку предполагает рациональное сочетание мер, используемых субъектами взаимодействия. При этом, взаимодействие предполагает также и четкое разграничение прав и обязанностей между участниками такой совместной деятельности, то есть каждый из них, действуя в пределах своей компетенции, используя свои средства и методы, в конечном итоге стремится к достижению единой цели – быстрому и полному раскрытию преступлений и изобличению виновных.

Обобщая вышеизложенное, не возникает сомнения в том, что согласованная и отлаженная деятельность сотрудников правоохранительных органов является ключевым моментом в раскрытии и расследовании преступлений [13, с. 219]. В этой связи, основой взаимодействия субъектов расследования должно быть установленное законом разграничение компетенции взаимодействующих органов при наиболее целесообразном сочетании присущих им средств и методов работы.

Эффективности взаимодействия способствует не только создание следственно-оперативных групп, положительные стороны работы которых состоят в сочетании следственных, поисковых и оперативно-розыскных мероприятий по конкретным делам, но и в техническом обеспечении такого взаимодействия, особенно в условиях удаленного местонахождения субъектов, привлекаемых к расследованию. Намеченные пути совершенствования механизма дистанционного проведения поисково-познавательных следственных действий способны значительно повысить качество, полученных доказательств по уголовному делу, увеличить шансы установления лиц, виновных в совершении преступлений, оптимизировать процесс расследования путем сокращения сроков предварительного следствия и повысить качество расследования в целом. Отмеченные тезисы, в конечном итоге, окажут существенное влияние на успешность борьбы с преступностью как основной угрозы прав и свобод человека и гражданина.

Список литературы:

1. Служкина Е.В. Юридическое поручение: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород. 2006. 184 с. URL: <http://dlib.rsl.ru/rsl01003000000/rsl01003028000/rsl01003028006/rsl01003028006.pdf> (дата обращения: 24.07.2021).
2. Бастрыкин А.И. Взаимодействие следователя и органа дознания. URL: <https://proza.ru/2018/12/26/726> (дата обращения: 29.07.2021).
3. Кулиев И.Б. Взаимодействие подразделений уголовного розыска, экспертно-криминалистических подразделений со Следственным комитетом Российской Федерации при расследовании умышленных убийств // Юридический журнал «пробелы в российском законодательстве». Право. 2018. С. 1-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-podrazdeleniy-ugolovnogo-rozyska-ekspertno-kriminalisticheskikh-podrazdeleniy-so-sledstvennym-komitetom-rossiyskoy> (дата обращения: 04.08.2021).
4. Зеликов А.В. Об актуализации взаимодействия органов предварительного расследования с органами дознания в российском судопроизводстве // Журнал «ЗАКОН И ПРАВО». Издательство «Юнити-Дана». Москва. 2009. № 10. С. 86-87.
5. Взаимодействие следователя с органами дознания / Зимин Д.Д. Москва: Лаборатория Книги, 2010. 73 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005412303> (дата обращения: 01.08.2021).

6. Молибога А.А. Взаимодействие следственных и оперативно-розыскных органов в раскрытии и расследовании имущественных преступлений, совершаемых организованными группами: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар. 2009. 188 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/vzaimodeistvie-sledstvennykh-i-operativno-rozysknykh-organov-v-raskrytii-i-rassledovanii-imu> (дата обращения: 04.08.2021).
7. Табакова Н.А. О взаимодействии следственных и оперативно-розыскных подразделений при расследовании налоговых преступлений. Вестник Краснодарского университета МВД России. 2011. № 4 (14). С. 27-33.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 24.02.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 07.03.2021). URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 10.08.2021).
9. Толочко А.Н. Анализ развития теоретических взглядов на розыскную работу органов внутренних дел // Проблемы управления. Минск. 2009. № 4 (33). С. 253-256. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27686282> (дата обращения: 28.04.2021).
10. Топорков А.А. Криминалистика: учебник // «Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М», 2012. 495 с. URL: https://www.studmed.ru/toporkov-a-a-kriminalistika_f3cf217a340.html (дата обращения: 04.05.2021).
11. Малахов А.С., Танков А.Ю. Особенности взаимодействия оперуполномоченного и следователя при раскрытии краж, совершенных с незаконным проникновением в жилище // В сборнике: Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности. 2019. С. 177-181.
12. Взаимодействие следователя с сотрудниками оперативных подразделений в процессе расследования и раскрытия убийств // Дипломная (ВКР). Основы права. 2013. URL: <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=649403> (дата обращения: 05.08.2021).
13. Сайфутдинов Т.И. Проблемы и пути совершенствования взаимодействия следователя и оперативного сотрудника // Известия вузов (Кыргызстан). 2011. № 3. С. 217-220.

Gorbenko T.V. Interaction of subjects as a basis for improving the mechanism of remote search and cognitive investigative actions // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2022. – Т. 8 (74). № 1. – P. 97-104.

The article is devoted to the analysis of the institute of interaction of subjects of investigation as a key direction of the disclosure and investigation of crimes. According to the author, for the most part, well-established, regulated by legislation and technically secured interaction of the subjects of the investigation has a positive impact on the investigation process, giving it a logical and effective character. The article is devoted to the analysis of the essence of interaction as the basis for improving the mechanism of remote search and cognitive investigative actions. The necessity of interaction of subjects in the remote conduct of investigative actions of search and cognitive orientation with the justification of its effectiveness is substantiated. The author substantiates the position according to which the basis for the interaction of the subjects of the investigation should be the legally established differentiation of the competence of the interacting bodies with the most appropriate combination of their inherent means and methods of work. The ways of improving the mechanism of remote search and cognitive investigative actions, which are designed to ensure the solution of tasks and the achievement of the purpose of the investigation, are proposed.

Keywords: interaction, investigator, an employee of an operational-search unit, an employee of an expert-forensic unit, investigative action, search and cognitive investigative actions, remote conducting of search and cognitive investigative actions, the basis for improving the mechanism.

Spisok literatury:

1. Slukina E.V. YUridicheskoe poruchenie: dis. ... kand. jurid. nauk. Nizhnij Novgorod. 2006. 184 s. URL: <http://dlib.rsl.ru/rsl01003000000/rsl01003028000/rsl01003028006/rsl01003028006.pdf> (дата обращения: 24.07.2021).
2. Bastrykin A.I. Vzaimodejstvie sledovatelya i organa doznaniya. URL: <https://proza.ru/2018/12/26/726> (дата обращения: 29.07.2021).
3. Kuliev I.B. Vzaimodejstvie podrazdelenij ugovolnogo rozyska, ekspertno-kriminalisticheskikh podrazdelenij so sledstvennym komitetom Rossijskoj Federacii pri rassledovanii umyslennykh ubijstv // YUridicheskij zhurnal «probely v rossijskom zakonodatel'stve». Pravo. 2018. S. 1-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-podrazdeleniy-ugolovnogo-rozyska-ekspertno-kriminalisticheskikh-podrazdeleniy-so-sledstvennym-komitom-rossijskoj> (дата обращения: 04.08.2021).

4. Zelikov A.V. Ob aktualizacii vzaimodejstviya organov predvaritel'nogo rassledovaniya s organami doznaniya v rossijskom sudoproizvodstve // ZHurnal «ZAKON I PRAVO». Izdatel'stvo «YUniti-Dana». Moskva. 2009. № 10. S. 86-87.
5. Vzaimodejstvie sledovatelya s organami doznaniya / Zimin D.D. Moskva: Laboratoriya Knigi, 2010. 73 s. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005412303> (data obrashcheniya: 01.08.2021).
6. Moliboga A.A. Vzaimodejstvie sledstvennyh i operativno-rozysknyh organov v raskrytii i rassledovanii imushchestvennyh prestuplenij, sovershaemyh organizovannymi gruppami: dis. ... kand. nrid. nauk. Krasnodar. 2009. 188 s. URL: <https://www.dissercat.com/content/vzaimodeistvie-sledstvennykh-i-operativno-rozysknykh-organov-v-raskrytii-i-rassledovanii-imu> (data obrashcheniya: 04.08.2021).
7. Tabakova N.A. O vzaimodejstvii sledstvennyh i operativno-rozysknyh podrazdelenij pri rassledovanii nalogovyh prestuplenij. Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. 2011. № 4 (14). S. 27-33.
8. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18 dekabrya 2001 g. № 174-FZ (red. ot 24.02.2021) (s izm. i dop., vstup. v silu s 07.03.2021). URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (data obrashcheniya: 10.08.2021).
9. Tolochko A.N. Analiz razvitiya teoreticheskikh vzglyadov na rozysknuyu rabotu organov vnutrennih del // Problemy upravleniya. Minsk. 2009. № 4 (33). S. 253-256. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27686282> (data obrashcheniya: 28.04.2021).
10. Toporkov A.A. Kriminalistika: uchebnik // «YUridicheskaya firma «KONTRAKT»: INFRA-M», 2012. 495 s. URL: https://www.studmed.ru/toporkov-a-a-kriminalistika_f3cf217a340.html (data obrashcheniya: 04.05.2021).
11. Malahov A.S., Tankov A.YU. Osobennosti vzaimodejstviya operupolnomochennogo i sledovatelya pri raskrytii krazh, sovershennyh s nezakonnym proniknoveniem v zhilishche // V sbornike: Aktual'nye problemy teorii i praktiki operativno-rozysknoj deyatel'nosti. 2019. S. 177-181.
12. Vzaimodejstvie sledovatelya s sotrudnikami operativnyh podrazdelenij v processe rassledovaniya i raskrytiya ubijstv // Diplomnaya (VKR). Osnovy prava. 2013. URL: <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=649403> (data obrashcheniya: 05.08.2021).
13. Sajfutdinov T.I. Problemy i puti sovershenstvovaniya vzaimodejstviya sledovatelya i operativnogo sotrudnika // Izvestiya vuzov (Kyrgyzstan). 2011. № 3. S. 217-220.